

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И



Римское Проклятие

**ДЕВОЧКА ПОЛУБОГИНЯ ПРОТИВ
МОГУЩЕСТВЕННЫХ БОГОВ**

**ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ
СЕРИЯ "ФЭНТЕЗИ ОТ ЛЮТТОЛ"**

Люттоли
Римское проклятье
Серия «Фэнтези от Лютолли»

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60122026

Аннотация

Богиня смерти должна совершить двенадцать ритуальных убийств, чтобы освободить двенадцать Дьяволиц, жаждущих гибели Рима. У них на пути лишь девочка подросток рождённая от связи смертного с Богиней Вестой.

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Люттоли (Луи Бриньон) Римское проклятье

От автора

Я всегда следую за своим воображением. Подчас оно принимает самые причудливые формы. Одна из таких форм прямо перед вами.

Глава 1

Рим. Аквапарк Гидромания.

Июль. Наше время

– Жарко, как в Адском пекле... язык... почти высох... мне срочно требуется холодная вода.

– Пап, ты обещал! А теперь ищешь причину сбежать... почему? Нам ведь так хорошо вместе...

– Это тебе хорошо, Лукреция! А я чувствую себя, как... самый настоящий осёл!

– Пап, перестань жаловаться! Видишь, все на нас смотрят и улыбаются!

– Эти улыбки выражают сочувствие. Люди мне сочувствуют.

Диалог происходил между мужчиной сорока лет, и девочкой четырнадцати лет. С первого взгляда бросался контраст между ними:

Мужчина обладал светлой кожей, а девочка больше напоминала африканку. Очень необычную африканку.

Мужчина обладал чёрными, курчавыми волосами и карими глазами, а девочка светлыми волосами и голубыми глазами.

Мужчина особо не выделялся среди ровесников своего возраста, никаких признаков занятия спортом, и даже ма-

ленький животик, а девочка определённо обладала очарованием и изяществом, стройные ножки, согнутые в коленях так и болтались вдоль туловища родителя.

А знаете почему это происходило? Лукреция сидела на шее своего отца в самом прямом смысле этого слова. Именно положение тел и явилось причиной недовольства отца Лукреции, Бруно Карбоне. Он считал неуместным возить на своей шее вполне себе длинноногую девицу, каковой незаметно успела стать его родная малышка. Но Лукреция долго умоляла, выпрашивала, и ему пришлось уступить: отцовское сердце не камень, да и вряд ли когда ещё представится такой случай. Ребенок стремительно превращался во взрослую девушку, но при этом отношение к отцу никак не менялось.

Бруно развёлся с женой четыре года назад. С той самой поры они встречались с дочерью один раз в неделю по воскресеньям, как сейчас. Между ними складывались очень непростые отношения. Лукреция тянулась к отцу, он же не мог ей уделять много времени из-за постоянной занятости на службе в полиции. Ощущение собственной вины и заставляло его выполнять капризы дочери, которые подчас приобретали весьма своеобразные формы.

Но давайте вернёмся назад и посмотрим, что же происходило в Аквапарке «Гидромания».

Неимоверная жара от палящего июльского солнца очень располагала к всевозможным водным аттракционам, среди которых особенно притягательными оказались водные гор-

ки, бассейны, ну и конечно киоски с мороженым и холодными напитками, фастфуды, кафе и много всего другого, тут и там встречающегося под пышными кронами деревьев. А вокруг сотни людей в купальниках, шлепанцах, шортах и сарафанчиках, прогуливающих парами или с детьми за руку спешащими к прохладной воде. Шум, суета и водные брызги, визги ребятни и взрослых, следы мокрых ног на дорожках, забытые кем-то надувные игрушки, всё как обычно в любом из множества аквапарков.

Бруно с дочерью в купальниках, шли, затевая короткие перепалки. Их путь лежал к самому большому и затейливому из здешних бассейнов, окруженного высокими пальмами и песчаным пляжем с лежаками. На этом настояла Лукреция. Шли они в небольшом, но не редющем человеческом потоке таких же измученных жарой посетителей, взрослых и детей. Вернее, шел Бруно. Лукреция ехала на нем, по-детски обхватив отца за голову.

Справа, очень близко, располагался трамплин с голубыми каскадами в форме лавочек. Люди с криками и визгом съезжали вниз, перепрыгивая с одной «лавочки» на другую, а с последней улетали в середину бассейна.

Лукрецию так и не терпелось направить отца к трамплину, но она сообразила, что вряд ли он станет подниматься вверх, и уж тем более не станет прыгать вместе с ней. Ей очень хотелось пойти на аттракцион вместе с ним, но он наотрез отказывался предаваться детским развлечениям. Дет-

ским?! Да тут полно взрослых предавались «детским развлечениям». А ему тяжело просьбу дочери выполнить?!

Даже в бассейн полез после того, как одна женщина с упреком заметила, что, мол, нечего просто так занимать место у воды, коль не собираетесь купаться.

Прихватив пятерней кудри родителя, дочурка слегка приподнялась, осматривая всё вокруг.

– Ты оставишь меня без волос! – раздался снизу недовольный голос.

– Прости! – Лукреция увидела то, что ей определённо понравилось. – Давай сыграем в игру?! – предложила она, заглядывая вниз.

– Ещё чего?! Мы достаточно наигрались, Лукреция. Пора слезать.

Он не мог видеть, как в этот миг в глазах дочери сверкнуло озорство. Она явно что-то затевала.

– Одна очень маленькая игра, очень маленькая! После этой игры сама слезу, и мы поедem к тебе домой. А дома будет так, как ты захочешь. Обещаю!

Бруно молчал. Он обдумывал предложение дочери. Оно ему показалось довольно заманчивым.

– Ладно. Что это за игра?

– Ты пойдёшь дальше, а я закрою тебе глаза.

– Идти с тобой с закрытыми глазами? В этом случае у нас двоих появиться шанс оказаться в больнице.

– Я буду говорить, куда идти!

– Я тебе не доверяю!

– Не доверяешь?! Папа! Ты нас с мамой каждый день обманывал!

– Это было связано с работой!

– А у меня связано с отдыхом!

– Значит, пытаешься меня надуть?

– Совсем немножко!

– Хорошо! Только недолго!

Бруно остановился, оглянулся по сторонам, отмечая для себя ближайшие препятствия, зажмурился и медленно пошёл вперёд. Лукреция ему не доверяла, поэтому склонилась и крепко прижала ладони к его глазам. Потом скомандовала: «Прямо!»

Бруно шёл медленно, прощупывая каждый шаг, а Лукреция всё время указывала направление. В основном, просила идти прямо.

Где-то через минуту после начала игры она попросила повернуть влево. Руки с глаз она не убирала.

– Ты уверена? – только и спросил Бруно.

– Папа! Я вижу, куда идти. Ты должен мне доверять!

– Ладно. Только недолго! – предупредил Бруно, и послушно повернул влево.

Люди, которые попадались им навстречу, смотрели на них, потом смотрели куда они идут. В результате они улыбались, или смеялись.

Бруно слышал смех, и предполагал, что он может быть

связан с его слепой ходьбой. Но инстинкт профессионала подсказывал более неприятные причины происходящего.

– Пришли! – Лукреция проворно соскользнула с шеи. А в следующий миг со всей силы толкнула отца в спину. Тот не ожидал подобного подвоха от дочери, а поскольку он стоял прямо перед ступенькой, которая вела вниз, к бассейну с пеной, тяжесть тела повлекла его вперёд. Он слегка подлетел, потом с грохотом упал, погрузившись лицом в пену и подняв фонтан брызг. Руки тут же начали грести, но подняться сразу не удалось. Лукреция с визгом прыгнула ему на спину. Началась возня. Бруно попыталась выбраться, но тут пошли быстрые хлопки. Пенные пушки стали выстреливать пену.

Лукреция восторженно визжала, и всячески пыталась снова опрокинуть родителя. И ей удавалось. Ноги Бруно скользили. Хватало небольшого тычка, чтобы он снова падал. Как только это происходило, Лукреция переходила в активную фазу атаки, и забрасывала пеной его лицо, не позволяя ему рассмотреть происходящее. Пришлось Бруно выбираться на карачках. Лукреция бежала за ним и требовала, чтобы он не убегал с поля боя. Но Бруно не собирался её слушать. Ему удалось выбраться из бассейна в безопасное место.

Только он выполз на четвереньках, облепленный пеной, как над ним раздался сердитый женский голос:

– Шеф! Вы хотя бы телефон в пакетике носите, когда идёте в Аквапарк! Мы тут все на ушах, а вы в пене кувыркаетесь.

– Магда?! Какого чёрта ты здесь делаешь?

Бруно перевернулся, сел на мягкое место и стал смахивать с себя пену. Прежде всего он начал с лица. Чуть поодаль стояла Лукреция. Веселья и след простыл. Она хорошо знала Магду, эту «старую тощую рыжую вредину», как она её называла, хотя той едва исполнилось тридцать пять, и она выглядела довольно неплохо... для своего возраста. Её приход не сулил Лукреции ничего хорошего. Так и оказалось.

– Шеф! Убит кардинал Джакомо Лукка!

Бруно так и застыл на месте. Его очищенное от пены лицо выразило всю гамму чувств: от растерянности до гнева.

– Джакомо Лукка?! Тот самый борец с мафией?

– Да!

Бруно вскочил на ноги, схватил руку Лукреции и быстро пошёл, увлекая её за собой. Магда поспешила вслед за ними.

Глава 2

Рим. Убийство в Борго

Недалеко от центрального входа Аквапарка стояла полицейская машина с мигалками. Мигалки работали, но беззвучно. Рядом с полицейской машиной стояли Бруно, Магда и Лукреция. Лукреция с хмурым лицом прислушивалась к телефонному разговору отца. Она ожидала, что он позвонит матери и попытается её спровадить, и не ошиблась.

– Да пойми ты, у меня чрезвычайная ситуация! – раздражённо говорил в трубку Бруно. – Мне необходимо срочно ехать на работу.

Ответ бывшей супруги оказался куда категоричнее, чем он ожидал.

– У тебя всё время срочные ситуации, Бруно. Я достаточно терпела и входила в твоё положение. Если ты сейчас бросишь нашу девочку, я позабочусь о том, чтобы ты никогда её больше не увидел. Лукреции не нужен такой отец. Решай сам, нужна ли тебе дочь.

Услышав гудки, Бруно с досадой выругался. Она просто не оставила ему выхода. Времени взять дочь домой не оставалось. Пришлось взять её с собой.

К великой радости Лукреции, отец усадил её на заднее сиденье полицейской машины, как какого-то важного преступ-

ника, и сказал, чтобы она никуда не выходила без разрешения.

Далее происходило всё, как в настоящих гангстерских фильмах. Быстрая езда с включёнными мигалками и сиреной, с манёврами и обгонами попутных автомобилей. Это было куда круче, чем пенная вечеринка. Лукреция чувствовала восторг. Она даже не мечтала оказаться причастной к полицейскому преследованию.

Всё оказалось совсем не так. Она считала, что идёт преследование преступников, на деле же они торопились на место преступления. Лукреция сделала этот вывод, когда услышала разговор Магды по рации. Эта маленькая ошибка взбудоражила её ещё больше. Поскольку речь шла об убийстве, она могла, вернее решила посмотреть на жертву. И может быть даже сфоткать на телефон, а потом показать одноклассникам. Они бы точно зависли. Это тебе не селфи в ванной.

Разумеется, она не собиралась рассказывать отцу о своих планах.

Вся Виа Виторио была перекрыта карабинерами. Заезд с Виа Плауто и Виа Омбреллари перекрыли полностью. Проезд осложнялся ещё и близостью места преступления к Ватикану. К тому же здесь всё время бродили группы туристов. Так что проехать удалось не так быстро, как хотелось бы. Тем не менее, они миновали полицейское оцепление, и метров через двести втиснулись на маленькую улочку и кое-как припарковались возле ресторана с незамысловатым названием

«Веландо».

Маленький уютный ресторанчик. Такой же, как и многие в Риме. Он располагался на первом этаже столь свойственных этому месту трёхэтажных старых зданий. Снаружи, вдоль панорамных окон ресторана, стояли столики. От проезжей части террасу загораживали кашпо с яркими цветами и пара кадучек с пальмами. Ресторанчик пустовал. Пешие полицейские со всех сторон оцепили дом с рестораном, и никого к нему не подпускали.

Бруно усадил Лукрецию за один из столиков, и строго настрого велел никуда не уходить до его возвращения. Словесным обращением к дочери он не ограничился, и попросил одного из полицейских в своё отсутствие присмотреть за ней.

Обретя относительное спокойствие насчёт дочери, Бруно с Магдой обошли дом, – вход в квартиры находился с обратной стороны, – и поднялись на третий этаж. То и дело путь преграждали карабинеры. Когда это происходило, Магда коротко представляла обоих.

– Комиссар Бруно Карбоне! Комиссар Магда Эна!

Жилище кардинала оказалось скромным. Вся мебель очень старая и порядком износившаяся. Дорогих вещей нет. Даже картин нет. В квартире работала только группа экспертов во главе с Николло Нери.

Бруно и Николло работали вместе более двенадцати лет и прекрасно знали друг друга. Николло встретил их в крошеч-

ной гостиной с обилием книжных полок, и поманил за собой в смежную комнату, где находилась спальня.

Едва они вошли у Бруно вырвалось проклятье.

– Дьявол! Какого чёрта здесь произошло?

Николло многозначительно повёл головой в сторону большого Распятия, что висело справа от изголовья кровати, потом набожно перекрестился, наглядно показывая своё отношению к этому месту.

Что же увидел Бруно?! Описать увиденное им совсем непросто, но мы попробуем:

Полная картина убийства выглядела следующим образом: Кардинал Лукка был распят вниз головой в одной ночной рубашке прямо над изголовьем собственной кровати.

К потолку были чем-то прибиты ступни. Пятки ног упирались в угол, где сходились стена и потолок. Руки разведены и тоже распяты ладонями наружу. Старческие ноги, покрытые местами волосяным покровом, безвольно свисали вниз. Далее виднелись длинные белые панталоны и дряхлый живот. Ночная рубашка свесилась вниз и накрыла голову.

– Его распяли уже мёртвым! – деловито сообщил Николло, при этом не преминув снова осенить себя крестом. Что бы ни говорила жена, он всегда оставался добрым католиком. – По три железные заклёпки в каждую ногу вогнали: одну в большой палец, вторую в мизинец, а третью в пятку.

– Мёртвым распяли?! Откуда такие выводы? – спросил Бруно, продолжая рассматривать распятого кардинала.

– Крови слишком мало, а раны серьёзные.

– Чем прибили ноги? – задала вопрос Магда. Она подошла очень близко к изголовью и запрокинув голову смотрела на серебристые круглые головки, покрытые капельками крови.

– Строительным пистолетом или чем-то вроде того. Скажу точнее, когда снимем. Повезло, что он был мёртв, когда прибывали ноги. Такое мало кто способен вынести.

– Похожи... на заклёпки, – Магда достала из кармана перчатки и натянула на руки. Потом приподняла ночную рубашку. Прямо перед ней появилось жёлтое морщинистое лицо с остекленевшим взглядом.

– Займись лучше свидетелями и камерами, – попросил её Бруно, – а я пока здесь осмотрюсь.

– Хорошо! Перчатки нужны?

– Я у Николло возьму.

Как только Магда ушла, Бруно приступил к тщательному осмотру тела, и всего, что его окружало. В процессе осмотра он то и дело задавал вопросы эксперту:

– Почему ничего нет возле кровати?

– Ничего и не было. Только книга и очки. Унесли, – ответил Николло.

– А ноутбук или телефон?

– В зале, на столе лежали. Тоже забрали.

– Отпечатки...?

– Отпечатки пальцев снимаем. С тела уже сняли. Мы в принципе уже закончили с телом, и хотели выносить. Ждали

только вас.

– Что ещё?

– В прикроватном столике нашли болеутоляющие и медицинскую карту. У кардинала был рак. Наверняка страшные боли...

– Вряд ли он мог покончить с жизнью таким способом...

Бруно оторвался от осмотра, и вместе с Николло затеял вполголоса разговор у окна. Снизу сразу защёлкали затворы фотоаппаратов. Бруно задёрнул плотные шторы и с недовольством бросил:

– У журналистов просто нюх на такие громкие преступления. Иногда, они даже раньше нас приезжают.

– Есть мысли? – спросил Николло, указывая на подвешенное к потолку тело кардинала.

– Выглядит всё очень странно, – признался Бруно и, качнув неопределённо головой, добавил: – Такое ощущение, что здесь орудовала сатанинская секта, хотя наверняка это дело неаполитанской мафии. Они ненавидели кардинала, и считали его виновником всех своих бед.

– Он таким и был. Осуждал мафию, где только мог.

– Но почему такой странный способ убийства?! Они ведь католики, хотя и убийцы. Распятие жертв им вообще не свойственно. И почему вниз головой? Мне это что-то напоминает. Только, я не могу вспомнить, что именно...

– Святой Пётр был распят вниз головой в цирке Нерона. Он сам об этом попросил. Может, и кардинал об этом сам

попросил? И почему он... такой твёрдый?

Бруно некоторое время ни единого слова не мог вымолвить. Его слегка удар хватил, когда он увидел Лукрецию рядом с телом кардинала. Хуже того, она ощупывала его тело голыми руками, без перчаток.

Он ринулся вперёд, схватил её за руку, и оттащил подальше от кровати, а потом нависая над ней, гневно зашипел:

– Ты знаешь, что случится если твоя мать обо всём узнает? Она лишит меня родительских прав.

– Ей не обязательно говорить. Извини. Я буду ждать тебя снаружи.

Лукреция потянулась на цыпочках, поцеловала отца и неторопливо покинула место убийства. Бруно только и мог, как разводить руками.

– Смелая у тебя дочь, Бруно. Ничего не боится! Кстати, – как бы невзначай заметил Николло. – Она права насчёт казни Святого Петра, и насчёт твёрдости тела. Оно слишком твёрдое, и мы не понимаем причину. Оно не могло так сильно окоченеть. Сможем прояснить ситуацию только во время вскрытия. Прислушайся иногда к дочери, Бруно. У неё определённо талант сыщика.

– Хочет стать начальником полиции. Сразу. Чтобы мной командовать.

Николло широко улыбнулся.

– Только никому не рассказывай о Лукреции, – попросил Бруно, указывая кивком в сторону тела, – если об этом ста-

нет известно, у меня будут серьёзные неприятности.

Николло провёл двумя пальцами по своим губам, показывая, что будет нем как рыба.

– А что насчёт всего этого?

– Посмотрим записи с камер, опросим свидетелей. Может, нащупаем след. Но сейчас у меня две версии: мафия и секта противников Христа. Никто другой не посмел бы поднять руку на такое... высокое духовное лицо... Ладно, – Бруно положил руку на плечо эксперта. – Забирайте тело. Я отвезу Лукрецию домой, а потом приеду в отдел.

Коротко попрощавшись, Бруно ушёл. К ресторану он выходить не стал, поскольку там находились журналисты. Он незаметно поманил Лукрецию, прошёл с ней пешком на следующую улицу, там поймал такси, и повёз её домой.

Спустя четверть часа из дома вынесли на носилках тело кардинала Лукка. За тот короткий отрезок времени, когда его переносили в автомобиль скорой помощи, журналисты успели сделать десятки фотографий, и сделали столько же видео. Но ни у кого, за исключением экспертов, не имелось фото с места убийства. Они имелись только у Лукреции. Она успела сделать своим телефоном несколько фотографий крупным планом и даже сняла коротенький видеоролик, прежде чем себя обнаружила.

Лукреция обладала не только острым умом, но и находчивостью. Поэтому, как только отец оставил её в квартире и уехал, она стала обзванивать известные издания с целью про-

дать имеющийся у неё уникальный материал, снятый прямо на месте преступления. Покупатели нашлись сразу. Сделка принесла ей ровно семь тысяч евро. Деньги ей тут же перечислили на карту в обмен на фото и видео, которые она им передала. Это позволило Лукреции со всей широтой отпраздновать свой выходной вечер. Она заказала свою самую любимую еду и пару подарков в интернет-магазине: себе и отцу.

Глава 3

След

В отделе по расследованию убийств шла кропотливая работа. Сортировались результаты опроса свидетелей и данные с видеокамер. Записи поступали несколько раз в час. Магда с ещё двумя сотрудниками Александрой Кейц и Роберто Квичелли просматривала эти записи непрерывно. Всё, что представляло интерес, они откладывали, делая пометки в названиях. Все понимали насколько велико будет давление в связи с этим делом, поэтому работали так быстро как могли.

В основном для просмотра использовалась ускоренная перемотка. Глава отдела расследований, комиссар Бруно Карбоне, находился в кабинете шефа полиции. Бедняга аж взмок от напряжения. Звонки поступали со всех концов Рима с крупных и мелких информационных ресурсов, из министерства внутренних дел. Но хуже всего дела обстояли с Ватиканом. Ватикан требовал немедленных ответов, которых у полиции просто не могло быть. Слишком мало времени прошло. С другой стороны, все вокруг прекрасно понимали, что результаты должны появиться сразу, по горячим следам преступления. В противном же случае расследование могло затянуться надолго. Именно поэтому на полицию оказывалось такое сильное давление. В ответ давались обещания найти

преступников так быстро, как только возможно.

В связи с важностью расследования убийства кардинала Лукка требовалось усиление следственной группы. Именно эти меры и обсуждали Бруно с шефом полиции.

Дело сдвинулось с мёртвой точки, как только пришли записи с камер, установленных в ресторане. Того самого «Веландо», что находился на первом этаже дома. На них прошлой ночью засветились два очень знакомых полиции персонажа. Это были Антонио и Карло Джинарди, которые не без основания считались приближёнными к братьям Росси. Тех самых, которые возглавляли один из мафиозных кланов Неаполя, и были арестованы полицией, а следом и осуждены. Существовали основания считать, что братья Джинарди тайно продолжали дело братьев Росси, связанную с продажей оружия и наркотиков.

Все встало на свои места. Их немедленно объявили в розыск.

К семи часам вечера начальник полиции передал наверх, что есть двое подозреваемых в убийстве. К восьми часам вечера фотографии братьев Джинарди показали во всех новостях. На всю Италию объявили, что именно они являются главными подозреваемыми в убийстве кардинала Лукка.

В полиции смогли ненадолго сделать передышку, поскольку следствие плавно перетекало в поисковую операцию, и могло в ближайшие часы завершиться полностью. Существовало предположение, что братья Джинарди не успели

уехать, и всё ещё находятся в Риме.

Ожидания оправдались куда быстрее, чем все надеялись. Братьев Джинарди арестовали около половины десятого вечера. Но место, где задержали подозреваемых, вызвало у сотрудников лёгкий шок. Бруно, тот и вовсе не поверил. Поэтому переспросил трижды. И каждый раз следовал один и тот же ответ: задержали в том же ресторане, где они ужинали прошлым вечером.

То есть, под квартирой убитого кардинала. Там до сей поры находились полицейские. Между тем, оба пришли в ресторан. Но поужинать не успели. Их ожидаемо задержала полиция.

– Совесть замучила? Сами решили сдать? Какого ещё чёрта они могли туда припереться? – бормотал Бруно, нервно расхаживая по коридору. Ему не терпелось допросить подозреваемых.

Ровно к десяти вечера, их уже доставили в полицию. К тому времени, у здания уже успела появиться парочка пронырливых журналистов. Они успели сфотографировать братьев Джинарди в автомобиле полиции, когда он въезжал во внутренний двор.

Спустя четверть часа под запись видеокамер начался допрос задержанных. Вели его Бруно с Магдой. Бруно решил не тянуть, и сразу задал главный вопрос:

– Почему вы убили кардинала Лукка? Причина?

Братья Джинарди удивлённо переглянулись, а потом ра-

зом спросили:

– Кардинал Лукка умер?

– Весь Рим знает! Во всех уголках трубят о его смерти, а вы, бедняги, ни сном, ни духом? Не знаете?

– Нет! – одновременно ответили братья Джинарди. Судя по лицам, новость их явно огорчила.

Бруно навис над братьями с насмешливой улыбкой.

– То есть, вы два вечера подряд приходите в ресторан, который находится под квартирой кардинала, потому что вам меню понравилось?

– Там еда очень вкусная. Но мы там время проводили, – отвечал старший из братьев, Карло.

– Зачем? И почему вообще вы приехали в Рим?

– Хотели встретиться с кардиналом! – снова ответил Карло.

Бруно обменялся с Магдой радостными взглядами. Признание пошло. Осталось лишь немного дожать.

– Значит, вы сидели в ресторане, перед встречей с кардиналом Лукка? – уточнил Бруно.

Братья Джинарди одновременно кивнули.

– Вы с ним заранее договорились о встрече?

Братья одновременно отрицательно качнули головой.

– Тогда зачем вы к нему приехали, если он вас не приглашал?

– Хотели попросить прощения! – ответил Карло Джинарди.

От возмущения Бруно даже дар речи на некоторое время потерял.

– Приехали из Неаполя в Рим, чтобы прощения попросить?! Вы что тут нас всех за идиотов принимаете?

Братья замялись. И начали переглядываться. Потом оба одновременно развели руками, словно признавая, что их поймали с поличным.

– Денег хотели ещё дать, – признался Карло, но ту же поспешно добавил: – Нет, не ему! Он святой человек. На благие дела по его приказу.

– По его приказу?! На благие дела? – повторил Бруно. Он понемногу начал терять терпение, поскольку осознавал, что эти двое просто издеваются над ними.

– То есть, вы не заходили к нему домой? – спросила Магда.

– Мы поднялись к нему в квартиру, но кардинал был... занят. Нам сказали прийти на следующий день. Поэтому мы ушли.

Магда бросила на Бруно выразительный взгляд, давая понять, чтобы он оставался временно вне игры, и сама продолжила допрос.

– Рассказывайте, как было. Вы поужинали, потом пошли просить прощения у кардинала. Правильно?

Оба утвердительно кивнули.

– Дверь была открыта?

– Нет! Она была закрыта, – поправил её Карло. – Мы по-

звонили.

– Вы позвонили?! – с откровенной иронией переспросил Бруно. – Звучит, как рождественская сказка... из уст Джека Потрошителя.

– Если не верите, нечего спрашивать! – огрызнулся Карло. Тут его прорвало. – За двадцать лет на моей памяти, только один раз убили священника. Случайно застрелили. А вы нас подозреваете в убийстве кардинала Лукка! Мы бы никогда не стали стрелять в такого человека. Он святой, и все об этом знают. В Неаполе полиция никогда бы не стала задавать нам такие вопросы.

– Хорошо! – Бруно скрестил руки на груди. – Давайте. Рассказывайте. Мы вас слушаем.

– Если б разговор шёл о другом человеке, мы бы тебя уже послали. Ты бы слова от нас не услышал, – с откровенной неприязнью бросил ему в лицо младший, Антонио. – Только ради уважения к его высокопреосвященству мы с тобой разговариваем.

Магда несколько раз бросала в сторону Бруно ярко выраженные взгляды, призванные держать себя в руках, но тот не поверил ни одному слову задержанных. И предполагал, что эти ответы – скрытая форма издевательства над полицией. Он не позволил Магде вмешаться, и сам продолжил допрос:

– Раз пафос исчерпан, поговорим о деталях. Вы поднялись и позвонили в дверь квартиры кардинала Лукка.

– Антонио лучше объяснит! – Карло покосился на брата.

Тот не замедлил с ответом. Правда, слегка замешкался после первого слова.

– Дверь... в общем, дверь открыла девушка...

– Девушка?! – ни Бруно, ни Магда не ожидали такого рода продолжения. – Что за девушка?

– Красивая. Очень красивая. Как Софи Лорен в молодости. Даже ещё красивее. Фигурка просто шикарная... – восхищённо говорил Антонио, а брат кивал головой, выражая согласие с его мнением.

– И как ты успел фигурку разглядеть? – с откровенной иронией поинтересовался Бруно. Он не верил ни единому слову подозреваемого.

– Она в одних трусиках вышла. Ножки как из мрамора, а грудь просто шикарная... такая тёлка стоит как целый дом. Уж я в таких вещах толк знаю.

Бруно поверить не мог, что ему такую ерунду пытаются втереть.

– То есть, вы звоните в дверь кардинала Лукка, а дверь вам открывает обнажённая красавица?

– Я её на видео записал, – ответил на это Антонио. – Но сначала спросил разрешения. Она позволила. И даже попозировала мне. А потом сказала, чтобы завтра приходили, и закрыла дверь.

– Давай свой телефон!

– У нас же их забрали!

Не дожидаясь просьбы, Магда вышла и вскоре вернулась.

Оба телефона она положила на стол. Антонио выбрал один, и поставил нужную запись. Бруно и Магда наклонились над столом. И действительно, на записи появилась обнажённая красавица в одних трусиках, повертелась вокруг себя, а потом сказала: «Завтра приходите» и закрыла дверь. Всё, что угадывалось позади девушки очень сильно напоминало обстановку квартиры кардинала Лукка.

Бруно с Магдой вышли, чтобы проверить запись. Уже через полчаса эксперты подтвердили, что запись подлинная. Она была подлинной, и сделана перед дверью квартиры кардинала Лукка. Кроме того, на обоих телефонах сохранился маршрут передвижений братьев. Он подтверждал их алиби. Уже через несколько минут оба находились в километре от места преступления. Маршрут выявили позже, но он только подтвердил невиновность братьев Джинарди. К полуночи их отпустили из полиции. Внизу их встретили журналисты и забросали вопросами.

Бруно в это самое время шёл к начальнику полиции доложить о результатах. В кабинете шефа находился представитель Ватикана. Он с первых минут ополчился на Бруно, и в пух и прах начал разносить всю полицию. Тот терпел сколько мог, а под конец не сдержался.

– Помолчали бы! – огрызнулся Бруно. – Вместо того, чтобы нас обвинять, лучше бы следили за тем, что творится под самым вашим носом.

– Объяснитесь, комиссар! – потребовал представитель Ва-

тикана.

– Ночью перед смертью кардинал Лукка посвятил себя любовным утехам!

– Это гнусная ложь! – закричал представитель Ватикана.

– Нет. Это правда. У нас есть два свидетеля. И у нас нет оснований им не верить. У нас есть видео, на котором запечатлена обнажённая девушка в квартире кардинала. А с учётом того, что он был смертельно болен, знаете какая у нас версия возникла на данный момент? Мы считаем, что он использовал садо-мазо секс для собственного убийства. А способ умерщвления он выбрал, подражая Святому Петру. Такова наша предварительная версия. Хотите, чтобы я озвучил её перед прессой? Или дадите нам немного времени, чтобы во всём разобраться? Если второе, тогда идите и объяснитесь с журналистами. В противном случае, нам самим придётся это сделать.

Спустя пять минут после этой отповеди, Бруно с шефом полиции, наблюдали из окна за тем, как представитель Ватикана пространно повествует прессе о сложности в работе полиции, подчёркивая каждый раз, что Церковь всецело доверяет их действиям.

Шеф полиции крепко пожал руку Бруно. По крайней мере, они могли работать дальше без этого постоянного давления, которое оказывалось на них весь день.

И первым делом следовало найти эту девушку, которую видели в квартире кардинала братья Джинарди перед самым

убийством. Бруно не сомневался в том, что это удастся очень быстро сделать. К утру её фотография появится во всех полицейских участках Италии.

Вернувшись домой, он застал Лукрецию спящей. Она свернулась калачиком прямо на диване. Рядом на столе лежала нетронутая еда и записка: «Нагрей в микроволновке». Бруно мог только подивиться сноровке своей дочери. Здесь было сразу несколько блюд, которые он просто обожал.

– Когда она успела всё это купить?! Откуда у неё деньги? – задавался вопросом Бруно. По здравому размышлению он решил, что их дала ей мать. Он пообещал себе, что возместит затраты дочери. В животе урчало. Он не ел с самого утра. Поблагодарив мысленно Лукрецию, он с аппетитом принялся есть. А наевшись, заснул, позабыв за собой убрать.

Глава 4

Странное сходство

Утро. Часы показывали ровно восемь. Пора ехать на работу. Бруно встал и прошлёпал в ванную. Там он долго умывался, потом побрился и пошёл готовить завтрак для себя и дочери. Но... она его опередила. Когда он появился на кухне, там уже были разложены тарелки с завтраком и бокалы с какими-то напитками. Лукреция хлопотала в таком милом фартучке, и с таким видом, будто это она приготовила все эти блюда:

– Твой кофе Доппио! – она указала на чашку. – Себе я взяла Орзо. А здесь, – она указала на тарелки. – Корнето! С шоколадом и кремом! Сфольятта, Канолло тоже с шоколадом. Джируетта и Ризвельё. Приятного аппетита!

Бруно мог только удивляться сноровке Лукреции и её финансовым возможностям. Что никак не помешало ему приступить с аппетитом к завтраку. Лукреция составила ему компанию. Они впервые после развода родителей завтракали вместе. И судя по радостному лицу дочери, она была в восторге от своей роли главной женщины отца.

– Я должен тебя за всё отблагодарить, и возместить все расходы, – отправляя в рот очередное лакомство, пообещал Бруно. – Я не могу позволить, чтобы тратились деньги, кото-

рые тебе даёт мама на карманные расходы. Кстати, сколько ты потратила?

– Тысячу девятьсот евро!

Бруно понадобилось некоторое усилие, чтобы проглотить лакомство.

– На еду?! Почти две тысячи евро?

– Я ещё купила тебе туфли и куртку на распродаже. Ну и себе всякие там мелочи, – как ни в чём ни бывало доложила Лукреция.

Лицо Бруно стало приобретать осмысленное выражение.

– Это ты?! Ты передала журналистам фотографии с места убийства?

– Продала! – поправила его Лукреция. – За семь тысяч евро. Мы бы с тобой могли неплохо зарабатывать. Тебе даже делать ничего не придётся. Я сама всё организую.

– Лукреция! Меня могут уволить с работы!

– Папа! Люди грабят и убивают, чтобы заработать деньги. А тебе достаточно просто закрыть глаза. Ну и держать меня в курсе всех преступлений. Заработаем кучу денег.

Бруно бросал на дочь возмущённые взгляды. Он понять не мог, у кого она всего этого набралась.

– Лукреция! Держись подальше от моей работы. Тебе там не место! – со всей серьёзностью заявил Бруно. – Больше предупреждать не буду.

– Ладно! – нехотя согласилась Лукреция. – Тогда ты должен знать, что я скачала фотку с твоего телефона.

– Какую фотку?

– Ну той девушки, которую вы ищите. Красивая такая, в золотистых трусиках.

Бруно не понадобилось много времени, чтобы понять, о ком шла речь. Вчера он загрузил фото девушки, которую видели в квартире кардинала Лукка на свой телефон, чтобы она была под рукой. А ночью или утром её стащила дочь.

– И что ты с ней сделала? – внешне спокойно осведомился Бруно. – Продала?

– Нет. Да её никто и не купит. Но... – Лукреция проворно вскочила, обошла стол, опустилась рядом с отцом и положила перед ним свой телефон. – Обрати внимания на трусики.

– Я не буду обсуждать с тобой женские трусики...! – предупредил Бруно.

– Пап, они необычные, и могут стать связующей ниточкой с преступницей.

– ... и уж тем более обсуждать своё расследование!

– Ты пожалеешь, если не выслушаешь меня! – предупредила Лукреция.

– И почему? – осведомился Бруно.

– Пап! Ну сколько ты женских трусиков видел в жизни, не считая маминых?!

– Интимные отношения с твоей мамой я тоже не собираюсь обсуждать!

– А я их видела сотни. Даже тысячи. Таких, как у этой девушки нет в продаже. Они просто шикарные, как и она

сама.

– Что ты пытаешься этим сказать?

– Не знаю. Но такие трусики не продают. Они выглядят, как... картина. Они состоят из крошечных бело-золотых узоров, и это смотрится как один цельный рисунок.

– Да какая разница, из чего сшиты трусики? Они нам не укажут на неё. Была бы бирка или этикетка, или логотип...

– Вот именно! – проворно подхватила Лукреция. – Разве не странно, что на таких дорогих трусиках нет никаких маркировок производителя? Они есть на самых дешёвых. А на этих нет.

После короткого размышления над словами дочери, Бруно развёл руками, а потом решительно взял в руки телефон и позвонил Магде.

– Шеф! – раздался в трубке бодрый голос.

– Тут возник вопрос с трусами той девушки, – поглядывая на дочь, сообщил Бруно. – Они выглядят как эксклюзив. Между тем на них не видно маркировки. Это немного странно.

– Действительно! – послышался удивлённый голос. – Маркировка должна присутствовать. Отличная мысль, шеф! Прямо сейчас попрошу экспертов заняться фотографией.

– Перезвони, если будут результаты до моего приезда.

– А когда вы приедете?

– Через час.

Бруно выключил телефон и краем глаза взглянул на дочь.

Лукреция встала, придерживала нижние края халатика, и присела перед отцом.

– Видишь, я могу тебе понадобиться. Поэтому стоит подумать о совместном бизнесе.

– Лукреция, я не стану привлекать тебя к расследованию. Я не могу. Это неправильно.

– Ты сам говорил, что талантливых сыщиков в Италии наберётся не больше десятка. У меня есть талант. А у тебя есть возможности. Почему мы не можем заработать деньги, как партнёры?

Бруно прекрасно знал эту черту своей дочери. Если она что-то вбила себе в голову, никакими уговорами и просьбами это оттуда не вышибешь. Посему, он решил прекратить спор и молча продолжить завтрак.

– У меня для тебя есть ещё кое-что! – с самым загадочным видом сообщила Лукреция.

Против собственного желания Бруно заинтересовался её словами. Он отодвинул чашку и сделал приглашающий жест, означающий, что он готов слушать. Это несомненно был шаг навстречу будущему партнёрству. По крайней мере, так считала Лукреция. Она положила телефон перед отцом.

– Что это? – глядя на экран спросил Бруно.

– Мой аккаунт в Пинтерест!

– Не слышал ни разу. Социальная сеть?

Лукреция утвердительно кивнула.

– Лучше любого поисковика работает с фотографиями.

– И что? – Бруно старался уловить мысль дочери, но пока ему это не удавалось.

– Пап, ну разве непонятно? – Лукреция бросила на него раздражённый взгляд. – Надо просто загрузить фото этой девушки, и Пинтерест моментально найдёт для тебя похожие фото.

– У нас есть своя система поиска фотографий. И она куда лучше твоего Пинтерест.

– Значит, у вас просто ума не хватает понять некоторые вещи, иначе бы увидели сходство. Я специально сохранила эти фотографии, чтобы показать их тебе.

На экране появилась картина с изображением женщины в прозрачном одеянии на фоне величественного храма. Надпись гласила...

– Римская Богиня Веста?! – растерянно спросил Бруно.

– Точно! – восторженно подтвердила Лукреция. – А вот ещё одна... – она провела пальцем по экрану и вывела следующую фотографию. – Здесь Веста стоит в окружении двенадцати своих прислужниц – Весталок. А вот третья, самая важная. Только посмотри... это сестра Весты, богиня смерти Морта.

И действительно, на картине была изображена мрачная женщина в прозрачном чёрном одеянии. Из шеи словно вырастали две змеи. У них были разинуты пасти, словно они собирались кого-то поглотить.

На лице Бруно застыло недоумение. Он всё ещё не пони-

мал, зачем Лукреция всё это ему показывает.

– Ну, и какая связь нашей девушки с Богиней смерти?

– Пап, ты на одежду посмотри! – с видом превосходства посоветовала дочь. – Платье прозрачное. Груды очень хорошо видны.

– Лукреция...

– И трусы... тоже очень хорошо видны. Они в точности такие, как у девушки, которую вы ищите. Точно такие. Я под твоей лупой рассматривала. А это значит, что она видела эту картину, и по ней заказала их сшить. Если вы найдёте портного – вы найдёте девушку!

Бруно переводил растерянный взгляд с тех самых трусов, которые действительно отчётливо просматривались под прозрачным одеянием, на свою дочь, пока до него не дошла очевидность её логики.

– Конечно же, поэтому и маркировки нет. Она заказала эти трусы индивидуально. Кто-то их сшил по этой картине. Чёрт! Этот вывод просто напрашивается... – Бруно склонился и торжественно поцеловал руку дочери.

– То есть, ты согласен на партнёрство, раз признаёшь мою гениальность? – на всякий случай уточнила Лукреция.

– Я только признаю твою гениальность. И всё. Никакого партнёрства не будет. Но... советоваться мы с тобой будем. Ты явно обладаешь талантом сыщика, и замечаешь вещи, которых не замечают даже такие опытные полицейские, как я. Только маме не рассказывай о нашем уговоре. Хорошо?

– Ты можешь требовать соблюдения тайны только от своего партнёра. Мы с тобой пока не партнёры. Поэтому и молчать я не собираюсь. Пусть она всё узнает. И то, что я была на месте преступления и своими глазами видела...

– Это шантаж, Лукреция!

– Нет. Я просто пытаюсь заработать немного денег, а ты мне не позволяешь.

– Хорошо, хорошо. Мы потом продолжим наш разговор. Сегодня уже понедельник. Мне надо на работу, а тебе в школу.

– Пап, у меня каникулы.

– А... а, я забыл. Так и быть, оставайся у меня. Только позвони маме, чтобы она не волновалась.

– Вообще-то она надеялась, что я побуду у тебя всю неделю. У неё новый друг. Она хочет насладиться с ним уединением. Секс в укромных местах и всё такое...

– Не обязательно всё это мне рассказывать, Лукреция.

– Ты её ревнуешь? Забей, пап. Она этого не стоит. Ты видный мужчина и... всё такое.

– Ну да... ты права. Деньги, я так полагаю, тебе не нужны?! Меня не будет до вечера. Так что позаботься о себе сама.

Бруно оделся и быстро ушёл. Лукреция тут же притащила ноутбук отца из спальни и поставила его на стол. Она собиралась самостоятельно найти девушку, которую искала вся итальянская полиция. Она могла бы найтись в соцсетях или

где-то ещё, например, в других странах. Если ей это удастся сделать, она сможет уговорить отца на совместный бизнес. Лукреция уже представляла, как они создают семейную фирму по поиску преступников, где ей будет отведена главная роль.

Глава 5

Второе распятие

В полицейском отделе бурно кипела работа. Дополнительно усиленная сотрудниками группа просматривала записи с камер в радиусе одного километра от места убийства. Два человека заново пересматривали результаты опросов свидетелей, выискивая в них незамеченную ранее информацию. Ещё одна группа отправилась непосредственно к месту преступления, чтобы заново опросить работников ресторана и жителей дома.

Единственной целью всех этих мер являлось обнаружение той самой девушки, накануне посетившей кардинала Лукка.

Бруно с ходу подключился в работу. Он с самого начала решил разрабатывать ещё одно направление, подсказанное ему дочерью: поиск портного, изготовившего столь редкий предмет нижнего белья. Спустя два часа после приезда, у него на руках имелся список из двадцати самых известных портных Рима. Следовало навестить каждого из них. Именно этим они с Магдой и занялись. Они проложили маршрут на карте от ближайшей мастерской до самой дальней, и выдвинулись в путь.

Первые двое портных, едва взглянув на фотографию девушки, сказали, что никогда её не видели и никогда не шили

ничего подобного. С третьим портным, который носил очень необычную фамилию – Ксенакис – дело слегка сдвинулось с места. Но в то же время, появились и новые вопросы.

Ксенакис заинтересовался трусиками красавицы с фото. Он очень долго их разглядывал через лупу, а потом огоршил полицейских своими выводами:

– Потрясающе! Просто потрясающе! Такой великолепной работы я в жизни не видел. Это вещь стоит баснословные деньги. Она собрана из тысяч мельчайших деталей с помощью тончайших золотых нитей. Я видел работы лучших дизайнеров мира, но они даже в подмётки не годятся этим трусикам. В Риме вы не найдёте ни одного портного, способного на подобное мастерство. Это всё равно, что искать художника, равного Микеланджело.

– А где бы могли их сшить? Как вы думаете? – спросил у него Бруно.

Портной пожал плечами.

– Скорее, всего, нигде. Возможно, это предмет туалета какой-то царицы. Вам в музеях надо искать ответы, а не среди портных.

Разговор на том и завершился. Следующие четверо портных в той или иной степени подтвердили слова Ксенакиса. Исходя из такого рода единодушия, Бруно решил прервать опрос портных. Они поехали обратно в полицию.

– Что ты думаешь обо всём этом? – спросил по дороге Бруно.

Магда повела неопределённо повела плечами. Ей эти трусики вообще покоя не давали с того самого момента, когда она их впервые увидела. Но это беспокойство являлось лишь интересом женщины к вещице, которая ей очень понравилась. И вот теперь становилось понятно, почему эта часть туалета так сильно её привлекла.

– Странно всё выглядит, шеф! Красотка в дорогуших трусиках, которые наверняка стоят больше, чем все проститутки Рима могут вместе заработать за день... является к смертельно больному восьмидесятилетнему старику. Деньги ей точно не нужны. Тогда зачем она к нему пришла? Здесь кроется другая причина.

– Полагаешь, она вместе с кардиналом состояла в какой-то тайной секте? – напрямую спросил у неё Бруно.

– Ничего другого в голову не приходит. Возможно, кардинал Лукка не являлся тем, кем его всегда считали. Такое случалось не раз; почему сейчас не может иметь место?

– Ты права, – не мог не согласиться Бруно. – Твоё предположение отчасти объясняет и сам способ убийства. Если речь идёт о единомышленниках кардинала...

– Они могли выполнить его собственное желание, – подхватила Магда.

– Или у них принято умерщвлять такого рода способом своих соратников, – задумчиво добавил Бруно. – Так или иначе, многое наводит на мысль о тайной организации. Надо вытащить всё, что известно о таких организациях и сравнить

с нашим делом. Если найдём совпадения... но давай не будем гадать. Для начала следует проанализировать все материалы и найти эту девушку. Она должна была засветиться на одной из камер.

Надежды Бруно не оправдались. Ни на одной из записей, полученных с камер наблюдения, её не оказалось. Не нашлось и какой-то ещё информации: ни в картотеке полиции, ни в регистрационных сервисах государственных органов её не оказалось. Это означало, что девушка не являлась гражданкой Италии. Получив столь неутешительные сведения, Бруно распорядился подготовить запрос в Европол.

Но удачу никто не отменял. Она пришла, когда её уже не ждали. Около десяти часов вечера, когда Рим уже начала накрывать ночь, а Бруно собирался отправиться домой, пришла весть от одного из двух карабинеров, которые вели патрулирование рядом с домом кардинала Лукка. Он сообщил, что видел разыскиваемую девушку. В доказательство своих слов, он сообщил, что успел её снять на камеру и прислал фотографию. Едва ли не весь отдел полиции рассматривал эту фотографию. Информация подтвердилась. Это несомненно была та самая девушка, которую они искали. Она стояла почти обнажённая на балконе второго этажа, и в тех самых злополучных трусиках. Более того, этот дом находился в непосредственной близости от дома кардинала Лукка. Ошибки быть не могло.

– Уму непостижимо! – раздражённо воскликнул Бруно

после тщательного изучения фотографии. – Мы её повсюду ищем, а она в соседнем доме живёт. Выезжаем немедленно!

Он отправил сообщение Лукреции с извинениями, и попросил не ждать его возвращения. Арест, а потом допрос... он мог застрять на работе до самого утра.

На этот раз все вооружились. Кроме того, вместе с ними выехал специальный отряд полиции. Никто не знал, чего от неё ожидать, поэтому и подготовились как следует.

К половине одиннадцатого все уже находились на местах. Дверь в квартиру взламывать не пришлось. Она оказалась не заперта. Спецназ, вооружённый автоматами, первым вошёл в квартиру. За ними потянулись и остальные сотрудники полиции, стараясь не шуметь и часто оглядываясь по сторонам. Маленькая квартирка быстро наполнилась полицейскими. Внезапно раздался чей-то голос:

– Чёрт! Да ведь это кардинал Филиппо Атти!

Бруно незамедлительно двинулся на голос. Когда он вошёл в спальню, там уже находились несколько человек, включая Магду. Над изголовьем кровати висел распятый вниз головой старик. Отличие от предыдущего случая состояла лишь в одежде. У него она отсутствовала вообще. А редкие седые волосы свисали с головы как серебряные нити.

Спустя час после того, как стало известно об убийстве второго кардинала, на место приехали представители Ватикана и лично министр внутренних дел.

Первое дело вызвало широчайшую огласку. А второе

убийство стало предвестником грандиозного скандала, который разразился уже к утру, когда стало известно, что оба кардинала пользовались услугами элитных проституток. В итоге, потеряв двух высших представителя церкви, Ватикану пришлось ещё и оправдываться. Но и полиции досталось. Телефоны всю ночь разрывались от звонков. От неё все, начиная от рядовых граждан, заканчивая высокопоставленными чиновниками, требовали незамедлительных мер.

Следующие дни обещали стать ещё более тяжёлыми. Бруно с Магдой оставались в полиции всю ночь. Они искали следы этой загадочной девушки. Она запечатлелась только на одной из камер на том же месте, когда стояла на балконе. Ни до того, ни после, она нигде не засветилась. Между тем, с двух уличных камер имелся отличный обзор всего пространство перед домом. Второе появление загадочной красотки точно указывало на подготовку и планирование каждого посещения. А это в свою очередь хотя и косвенно, но всё же указывало на неё, как на возможную убийцу. Именно к такому выводу пришли Бруно с Магдой под утро. Им следовало немного выспаться, чтобы с новыми силами продолжить расследование.

Бруно поехал домой на дежурной полицейской машине. Когда они стояли возле одного из светофоров, произошёл очень странный случай. Окно со стороны Бруно было наполовину открыто. Он собирался закурить, и в это мгновение слуха коснулось... такое... зловещее шипение... состоящее

из нескольких слов:

– Слушай Лукрецию! Только она может найти эту Дьяволицу!

Бруно резко обернулся, а потом даже выскочил из машины и пробежался по пешеходному переходу. Вокруг ни души. Час был ранний. Тем не менее, он точно слышал чей-то голос. Возможно, ему померещилось. Просто померещилось. Могло сказаться напряжение последних часов и бессонница. Он вернулся к машине и уже без происшествий добрался до дома.

– Слушай Лукрецию! – эти слова снова возникли в голове Бруно, когда он уже засыпал.

Глава 6

Некоторые странности расследования

Бруно проснулся около полудня. Голова ужасно раскалывалась. Он встал с постели и напрямик отправился принимать душ. Лукреция не обратила на него ни малейшего внимания. Она сидела на диване, подложив ноги под себя. Перед ней стоял ноутбук, внушительных размеров корзинка, доверху наполненная всякими фруктами и початая коробка конфет. Ну, а на самом видном месте лежал новенький смартфон. Бруно усмехнулся: таким образом дочь намекала ему на возможное безбедное будущее. При этом её совершенно не заботил тот факт, что родного отца вполне могли обвинить в коррупции.

Он уже взялся за ручку двери ванной, когда услышал за спиной голос Лукреции:

– Третьим будет сутенёр!

– Что? Что ты сказала? – Бруно обернулся к дочери и устремил на неё недоумённый взгляд.

Она указала пальчиком на экран ноутбука.

– Убийство кардинала Филиппо Атти во всех новостях. Это уже второе убийство с распятием. И мы с тобой потеряли на нём не меньше семи тысяч евро. А с учётом возросшего

интереса к расследованию, сумма могла быть и десять тысяч или пятнадцать.

Лукреция выудила конфетку в блестящей обёртке, развернула и отправила в рот.

– А какое отношение имеет к расследованию сутенёр?

– Он будет третьей жертвой!

– Откуда ты вытащила сутенёра? Опять твой... Пинтерест?

Лукреция выразительно показала на свою голову и снисходительно пояснила:

– Пап, это элементарная логика!

Рассуждения дочери вызвали у Бруно раздражение. И оно отчётливо проявилось в словах:

– Какая ещё логика? Логика бы присутствовала, если б, не приведи Господи, убили ещё одного кардинала. Ну, или убийства прекратились бы.

– О чём вы там думаете в полиции?! – искренне посетовала Лукреция. Но не только. Ей пришлось, как она полагала, объяснять очевидные вещи. – Если есть обнажённая девушка, следовательно, кто-то её рекомендовал кардиналу. Это мог быть только её сутенёр. А раз так, то и его убьют. Элементарно, папа!

Бруно никак не ожидал услышать в рассуждениях дочери нечто вразумительное. Но определённая логика несомненно присутствовала. И осознание этой истины поставило его в тупик. Лукреция уже не в первый раз выдвигала предпо-

ложения, которые давали новые ниточки и даже меняли направление следствия. Вслух он отмёл предположение Лукреции, но где-то внутри у него продолжали звучать эти странные слова, услышанные на пустынной улице.

Уже стоя под напором горячей воды, он вернулся к последнему разговору с дочерью и задался вопросом: почему она выбрала в качестве третьей жертвы именно сутенёра? В отличие от неё, он прекрасно понимал, что никто эту девушку не приводил. В телефонных и видео разговорах кардинала Лукка они не нашли никаких подозрительных связей. Плохо искали? Бруно на всякий случай отметил для себя новое направление: сутенёры. Стоило с ними поговорить. Возможно эта загадочная девушка действительно работала проституткой в одном из элитных салонов. Особое внимание следовало обратить на иностранок.

Бруно помылся, побрился, наскоро перекусил из приготовленного дочерью завтрака и засобирился на работу. Перед уходом он уже традиционно извинился перед Лукрецией, что вынужден снова оставить её одну.

– Я очень хорошо провожу время, – заверила его дочь и попросила позвонить матери. – Она рассчитывает на моё отсутствие, но будет беспокоится. Ты ведь её знаешь.

– Зачем? Ты ведь завтра уедешь?!

– Нет. У меня есть бизнес план. Поэтому, я всю неделю останусь у тебя. Так и скажи маме. Она обрадуется. Ведь это даст ей возможность всю неделю оставаться наедине со сво-

им другом. Прости. Но жизнь к нам иногда бывает жестока.

Лукреция снова погрузилась в экран ноутбук. А Бруно... ему сначала пришлось пересилить нарастающий внутри гнев, и только после этого он позвонил бывшей жене. Та действительно обрадовалась. Два раза переспросила, а потом заявила, что всегда надеялась на появление родительского инстинкта у бывшего мужа. И он начал, наконец, оправдывать её ожидания.

У каждого из них имелись свои интересы: у бывшей жены, Лукреции... да и у него самого. На самом деле, он тоже не хотел, чтобы Лукреция уезжала. Впервые не хотел. Почему? Он не знал. Расследование не имело отношение к желанию побыть с Лукрецией. Возможно, у него действительно просыпались отцовские чувства.

По пути на службу ему позвонила Магда, и сообщила, что к ним в отдел расследования припёрлась целая делегация во главе с представителями Ватикана, мэрии и министерства внутренних дел. Они замучили вопросами, и просто не дают работать. Бруно пообещал быстро их всех оттуда вытурить. Остальную часть пути он размышлял над тем, как это сделать. И тут он вспомнил слова дочери. Они могли стать прекрасным предлогом, чтобы избавиться от всех этих надоедливых персон.

Четверть часа спустя Бруно быстро вошёл в помещение своего отдела и, не обращая ни малейшего внимания на толпу нежелательных гостей и пресекая любые разговоры с их

сторон, энергично захлопал в ладоши, громко призывая всех к вниманию. Словно по мановению волшебной палочки, вокруг воцарилась тишина. Понимая, что затишье долго не продлится, Бруно заговорил быстро, отрывисто и при этом обозначая главные приоритеты расследования:

– Слушать всем сюда! У нас два схожих убийства. Обоим по восемьдесят лет. Оба занимали высокое положение в католической церкви и славились безупречной репутацией. Это всё, что нам известно на данный момент. Теперь нужно понять, что связывает эти два убийства. Девушка! Её видели на месте преступления в обоих случаях. Возможная причина её присутствия могла заключаться в некоторых... слабостях жертв – в отношении женщин. А если так, мы можем предположить и третье убийство. Скорее всего, это будет... – все ожидали услышать слово «кардинал».

– Сутенёр!

Это слово ввергло присутствующих в растерянность. Не давая никому прийти в себя, Бруно уверенно продолжал:

– Весьма вероятно, что девушка работает элитной проституткой. Весьма вероятно, что убитые вызывали её через определённое доверенное лицо, сутенёра. Если так, вполне ожидаемо убийство этого человека в ближайшее время. Возможно даже в ближайшие часы. Убийцы наверняка захотят устранить свидетеля. Поэтому все, абсолютно все занимаются только поиском будущей жертвы. Надо срочно найти человека, который отправил эту девушку к жертвам. Сре-

ди итальянских граждан этой проститутки нет. Значит, она иностранка. Проверяем все элитные агентства, предоставляющие секс-услуги девушек по вызову. Выдвигаемся немедленно! Роберта, Жоньё и Адриан в первой группе. Мими и Нуйон во второй группе. Мы с Магдой в третьей группе. Не возвращаемся назад, пока не найдём этого человека. Всем взять с собой оружие.

Отдав приказ, Бруно развернулся и быстро пошёл к выходу. Магда побежала за ним следом. Ещё две группы торопливо двинулись вслед за Магдой. Все получили оружие.

Чуть позже три полицейских машины с мигалками разъехались по разным направлениям и полетели по римским улицам. Куда они спешили, никто из полицейских толком не понимал. Бруно не был исключением.

– Отличная идея, шеф! – похвалила его Магда. Она сидела за рулём, и с восхищением смотрела на босса. – Здорово ты их обставил. Они даже слова не успели сказать. Куда едем?

– В ближайший элитный салон.

– Так ты серьёзно, шеф?

– Честно говоря, не знаю, – признался Бруно. И замаявшись нехотя добавил: – Ничего другого пока не остаётся. Этот вероятный сутенёр – ниточка, хотя и очень тонкая. Возможно, нам удастся нащупать след этой загадочной девушки-призрака.

– Так вы серьёзно считаете, что третьим будет сутенёр, а не кардинал?

– Нет. Я считаю, что третьим будет кардинал или убийства прекратятся совсем. Но версия о сутенёре тоже логична. Так что, нам придётся её проверить. Давай начнём с самой известной порно-студии Рима. Там у них красотки первыми проходят кастинг. Не знаешь, где у них офис?

– Здесь. Недалеко.

– Едем!

Глава 7

Он третий

Джино Ричи, несмотря на позднее время, – а часы показывали ровно десять, – ждал в своей маленькой студии, в подвале старого дома квартала Тибуртино. Это место славилось дурной репутацией и обилием проституток не самого высокого уровня. Здесь же находились несколько маленьких студий, которые проводили порно-кастинги, а заодно и использовали своих дебютанток для съёмок в фильмах для взрослых или элементарно в проституции.

Ровно этим и занимался Ричи. У него имелся и свой сайт, где он выставлял видео с дебютантками и договаривался насчёт формы сотрудничества относительно девушек.

Студия представляла собой стильную прихожую, богато отделанную мрамором, с дорогой сантехникой, ванную и комнату, где разместился новенький кожаный диван с двумя креслами, три профессиональные камеры и несколько мощных софитов. Камеры стояли на разных удалениях на расстоянии метра друг от друга и были направлены на диван.

В этот вечер он ждал девушку, с которой предварительно договорился о кастинге. Она должна была прийти с минуты на минуту. Поэтому Джино начал тщательно проверять камеры и освещение.

Неожиданно рядом с ним раздался своеобразный шорох, похожий на звук шагов. Он вскинул голову и на какой-то миг замер от восторга. На кастинг пришла новая девушка. Она успела раздеться, и предстала перед ним в одних трусиках. Он впервые видел такое удивительное сочетание красоты и изящества. Все линии тела словно отточены из мрамора. Каждая линия безукоризненно подчёркивает общее совершенство тела. Цвет глаз, брови, нос, эти роскошные чёрные локоны... всё, абсолютно всё выглядело безупречно, идеально, и притягивало с первого взгляда. Это была та самая удача, которую он так долго ждал. Девушка могла его просто озолотить.

– Я впечатлён! Я впечатлён! – повторял Ричи, оглядывая её со всех сторон. Он включил все три камеры и направил объективы на дебютантку. Потом подошёл к ней, взял за плечи, и начал поворачивать, выбирая лучший ракурс. Девушка дружелюбно улыбалась и никак не сопротивлялась этим действиям.

– Тысяча евро! Ты сможешь получать тысячу евро за один час работы! – оглядывая и ощупывая её со всех сторон, приговаривал донельзя довольный Ричи, – кстати, как тебя зовут?

– Морта! – прозвучал вкрадчивый голос.

– Морта?! Отличное прозвище! Ну что ж, Морта... пора начинать кастинг. Прежде, чем рекомендовать тебе клиентам, мне самому надо убедиться в твоих способностях. Ты

должна доставить мне удовольствие. Как именно, решай сама. Если мне не понравится, я скажу, что надо делать.

Ричи встал перед дебютанткой и спустил штаны.

Стрелки часов перешли отметку десять вечера, когда Бруно с Магдой решили вернуться в полицию. Как и ожидалось, никаких следов девушки ни они, ни две другие группы так и не обнаружили. Ни в одном из элитных агентств её не видели. Несмотря на отсутствие результатов, у Бруно появилось стойкое чувство, что они идут по правильному пути, и скоро выйдут на след убийц.

Вечернее возвращение оказалось куда менее приятным, нежели приезд на работу утром. Комиссия, от которой он сбежал, снова прибыла в отдел, и вот уже час дожидалась его возвращения. В результате Бруно пришлось выслушать куда больше неприятных слов, чем ему хотелось бы.

Неизвестно, чем и как бы закончилось это, безо всякого преувеличения избивание, если бы не появился Адриан. Он выглядел возбужденным.

– Шеф! У нас третье убийство с распятием жертвы! Точно такое же, как и два предыдущих, – с ходу сообщил он.

Все голоса моментально стихли.

– Где? – спросил у него Бруно.

– Тибуртино. Какая-то девушка позвонила. Она пришла на кастинг для взрослых, а там распятый мужчина висит вниз головой. Полиция выехала на место сразу же. Убитый

некто Джино Ричи. Сутенёр. Личность колоритная. Продавал девушек богатым клиентам и порно-студиям. Местная полиция хорошо с ним знакома.

– Чёрт! Как же мы проглядели этого парня?! – Бруно с досады грубо выругался. Судя по всему, и этой ночью ему не удастся поспать. Все, кто находился в отделе, быстренько собрались и выехали на место преступления.

Что касается членов представительской комиссии, они тихонько потянулись к выходу, не преминув перед отъездом выразить своё одобрение действиям комиссара Бруно Карбоне.

Сам Бруно напрочь забыл обо всех этих высокопоставленных персонах. Единственное, что его по-настоящему беспокоило... была Лукреция. Она с точностью предсказала третье убийство. И это обстоятельство занимало его куда больше самого убийства. Он пообещал себе по возвращению поговорить с ней. Возможно... возможно у неё имелся некий дар... или нечто особенное. Ничем иным проникательность подростка объяснить было невозможно.

Они проехали оцепление и остановились у двухэтажного дома, стены которого сплошь украшали невыразительные картины, творчество местных художников. Один из карабинеров указал рукой на слабо освещённую лестницу, ведущую куда-то вниз. При входе стояли двое полицейских. Они опрашивали молоденькую девушку. Она явно выглядела напуганной. Внутри уже работали эксперты во главе с Николло.

– Когда вы только успели приехать? – Бруно мог только подивиться подобной расторопности.

– Мы были готовы. Сам же предупредил, что будет третье убийство, – ответил на это Николло.

– Ааа... я и забыл. И что у вас есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.